

Глава 30. Два брата

Асгард, верхняя ступень Девяти Миров. Защищенный силой богов, он труднодоступен для тех, кому не позволено сюда добраться. Один, отец богов, является правителем этого царства и одним из самых могущественных в Девяти Мирах.

Асгард - очень красивое божественное царство, и она находится посреди огромного пространства. Опираясь на огромный земельный массив, реки здесь сладкие и могут производить лучшее вино. Фруктовые деревья здесь могут вырастить лучшие фрукты и сделать самый сладкий сок.

Здесь постоянно поют радостные духи о величии и великолепии Асгарда. И слава и непобедимые подвиги Одина, отца богов.

Кроме тяжелых богов Асгарда, лишь немногие из самых благочестивых преданных богов имеют доступ к руководству богов, когда их жизнь заканчивается. Пусть их души придут жить здесь, в этой чистой земле, в земле богов.

Конечно, боги не бессмертны, они также стареют и умирают и падают. Но боги Асгарда, как правило, имеют долгую, длительную жизнь до пяти тысяч лет.

Для смертных это означает почти бессмертие, а эпоха классической цивилизации, начавшаяся с современного человека, составляет всего несколько тысяч лет.

Жизнь Одина была отмечена многими великими бурями, и он видел чудовищный бич земного змея.

Он также пережил битву при Божьем падении, и от безграничности верующих тогда, теперь же верующие сделаны. Даже война против Темных Эльфов и Морозных Гигантов не заставила Одина колебаться.

Но сегодня его выражение было тяжелым, потому что пришла Мидгард. И с не очень хорошими новостями.

- Древний, что ты видел через драгоценный камень Арго Мото? - тон Одина внутри палат дворца был не очень хорош.

- Я надеялся что-то увидеть, но ничего не увидел, - тон Древнего был таким же тяжёлым.

- Жемчужина Арго Мото может заглянуть в многомерные и все основные широты, а также предупредить о вторжениях крупных угро, - не поверил Один. - Я не верховный маг и не могу использовать драгоценный камень, но я знаю, насколько он могущественен, так почему ты говоришь, что ничего не видишь.

- Вот что меня беспокоит, я ничего не вижу из драгоценного камня, мир темный. Моя сила уменьшается, Один, - продолжал Гу И.- Я не ты, у смертного тела есть предел его жизни. Я ожидаю, что не смогу ничего увидеть, потому что моей силы волос уже недостаточно для того, чтобы поддерживать использование драгоценностей Арго Мото.

- Не говори глупостей Древний, ты не настолько слаб, чтобы тебя нужно было поддерживать, чтобы ходить, ты все еще самый сильный человек в атриуме, - Один похлопал Древнего по плечу, обычный у викингов способ проявления привязанности.

- Мы знаем друг друга более трехсот лет, только с тех пор, как ты убил этого глупого демона и бросил его во вселенной. Ты единственный из Атриума (Атриум означает Землю), которого я знаю, так что, может быть, я смогу помочь тебе найти фонтан бессмертия, - серьёзно сказал Один.

- А потом нужно ослепнуть на один глаз, как ты? - пошутил Древний.

Речь идет о том, что Один получает бесконечные знания ценой одного глаза. Это была история давным-давно. Один покачал головой.

- Ты все еще не слушаешь меня? Один, я прожил слишком долго, чтобы быть достаточно смертным, и моя единственная забота - это тьма, которую невозможно увидеть, - Древний снова вернул разговор к драгоценности Арго Мото.

- Мы должны быть готовы, и если мы начнем готовиться сейчас, еще не поздно, - очень серьёзно сказал Древний.

- Думаешь, это знак сумерек богов? - имя, которое напугало экспансивный мозг Одина, вспыхнуло сквозь него.

- Древние Боги сотворили мир, но теперь мы не можем найти их следов, не потому ли, что они пережили события Сумерки Богов? - лоб Одина затянулся, его величественная борода дрожала вверх и вниз, когда рот открывался и закрывался.

- Не знаю, никто никогда не переживал сумерки богов, и каждое легендарное сумерки богов - это перезагрузка вселенной, так как баланс расстроен, - Древний тоже читал эти тексты.

- Ни один бог не выживет в сумерках богов, и даже смертный мир разрушен волной. Только два или три слабых пламени цивилизации останутся во вселенной, ожидая, чтобы прорасти снова, - Древний говорил с Одином в назидательном тоне. - Один, отец богов Асгарда, мы не знаем, как далеки от нас сумерки богов, но пришло время тебе тренировать своего преемника. Возможно, сумерки богов действительно начнутся, когда твои божественные силы тоже начнут исчезать, и у Асгарда не будет нового короля.

Слова Древнего вызвали некоторое сужение бровей Одина, он давно хотел обучить истинного наследника, но ни один из двух нынешних принцев не понравился ему.

Особенно его собственное дитя, Тор, бог штормов и грома, который был уже очень старым, но всё ещё упрямым, как ребенок.

Одину снились бы кошмары по ночам, когда он думал о том, что случится, если он доверит будущее Асгарда этому человеку. Потому что он просто не мог осмелиться думать о будущем Асгарда. Вот почему Один запечатывал божественную силу Тора, не позволяя его истинным способностям быть полностью раскрытыми.

Даже уже подготовленный божественный артефакт Джонимурни не был передан Тору. Это произошло потому, что нынешний Тор не вырос до такой степени, что мог бы взять на себя свои тяжелые обязанности. Думая быть здесь, Один не мог не сказать Гу И:

- Древний, возможно, есть что-то, что должно беспокоить вас по поводу Тора.

Древний посмотрел на Одина.

- Тор слишком высокомерен, и королю нужно научиться смирению и надлежащей терпимости,
- Один чувствовал себя неудачником в своем образовании, когда речь зашла о Торе. - Я хочу, чтобы он по-настоящему научился смирению, и я думаю, вы могли бы помочь с этим.

Таверна под названием "Слава Воина" в Асгарде, Тор хвастался перед своими последователями. Совершенно не зная о программе перевоспитания, о которой он собирается рассказать. Сейчас он был в центре оживленного повествования о том, как он в последний раз сражался на пограничной планете. Это был уголок на краю Вселенной, и там на самом деле были последователи Тора, бога грома, которые делали Тора счастливым. Ему было все равно, как далеко это место было от Асгарда, он взял солнечную лодку и продвинулся к этой планете, а затем помог людям там с их кокаиновым кризисом.

- Там гигантский змей, свернутый в океане, держу пари, что он тысячи метров в длину, - Тор выпил много солодового ликера.

Сильный алкоголь стимулировал его мозг и привел его в состояние эйфории. Он постоянно хвастался окружающим его пьяницам.

- Эти пираты смогли изгнать этого змея и помочь им совершить зло. В том городе, на который напали, были мои последователи, и слава Бога Грома достигла крайних уголков Вселенной.

Окружающие пьяницы были в полном согласии со словами Тора. Это сделало Тора еще более амбициозным, и это самодовольное выражение его действительно заставляет людей чувствовать себя неудобно.

- Бог грома, который не может по-настоящему овладеть громом и лишь изредка полагается на свою иногда неэффективную божественную силу, чтобы продолжать появляться, - саркастические слова звучали низким голосом, что только те, кто был достаточно близко, чтобы их услышать.

Так случилось, что Тор наклонился очень близко, и он услышал это, его губы шевельнулись, но клятвенное слово все еще не было произнесено. Потому что тот, кто сказал, что это его брат Локи.

В отличие от своего брата Тора, который был мужественным, полным мужской харизмы. Внешность Локи была более мягкой красотой, и вы могли бы сказать, глядя на него, что он не из тех людей, которые полагаются на мышечную силу, чтобы заработать на жизнь.

Например, помощь Тору в краже Солнечной Лодки была работой Локи. Иначе, с грубой силой Тора, он был бы захвачен Одним еще до того, как достиг той отдаленной планеты.

- Я боролся с этими пиратами весь день и в итоге зарезал их всех. Включая гигантскую змею, чья кровь окрасила залив в красный цвет, - Тор притворился, что не слышит слов Локи, и продолжил хвастаться.

- После этого был великий праздник, когда люди там устроили для меня отличный ужин. Там была лучшая еда, лучшее вино и самые трогательные девушки. Я показал им, как правильно верить в богов Асгарда, и что мы хотим не больше в обмен на престиж.

Пьяницы приветствовали слова Тора, а некоторые кричали о милосердии к Тору.

- Итак, вы съели в три раза больше еды, чем просили пираты, и переспали почти с половиной женщин города, и я не помню, чтобы пираты просили их присылать женщин. Ты милосердный,

молния, - слова Локи имели сильный саркастический оттенок.

Он был на той планете с Тором и прекрасно понимал, что сделал Тор.

- Ты пытаешься бороться! - Тор наконец-то не выдержал сарказма Локи.

Он рычал в бешенстве, даже вытаскивая свой боевой топор, похоже, что у него скоро будет братский праздник любви.

- У тебя бицепсы по всему мозгу? - Локи безмолвно смотрел на разъярённого Тора. - Ты решаешь все проблемы только с помощью насилия.

- Больше ничего не говорите, боги Асгарда никогда не отказываются от вызова, - Рычание Тора заставило Локи понять, что мозг его собственного брата был действительно полон мышц, а сам мозг был очень мал.

Хотя после всех этих лет, проведенных в братстве, он должен был понять это давным-давно. Если будущий король Асгарда будет таким, то, боюсь, у этого благочестивого царства не будет будущего. Ну, ему пришлось бы придумать аргумент, чтобы успокоить гнев брата, как он всегда это делал. Простодушный Тор не подошел бы находчивому Локи. Но на этот раз, прежде чем Локи смог понять, как подавить гнев Тора.

Прибыли посланцы Одина, и Один требует, чтобы Тор и Локи сейчас же добрались до дворца. Есть важный вопрос, который им необходимо решить. Тор и Локи не совсем понимают, что настолько важно, что Один хочет их.

Но Ли Цзе, который был далеко от Земли, внезапно чихнул, и у него было плохое предчувствие. Казалось, что в последнее время он все больше и больше похож на паука.

Ли Джей молча смотрел на мрачную погоду над Нью-Йорком.

Надвигалась гроза.